

Линь Дуоцин подъехал на карете к семье Чжао, а затем Чжао Мэнгуо вошел в семью Чжао.

После этого Мейк Амуру сразу же отправился в священный двор.

Внутри семьи Чжао, Чжао Батянь нахмурился и сказал: "Что ты здесь делаешь?".

Чжао Мэнгуо с улыбкой сказал: "Я вернулся, чтобы помочь тебе!"

Чжао Цзюньлай тоже нахмурился и сказал: "Чем я могу вам помочь? Ситуация сейчас очень напряженная. Может быть, император когда-нибудь сделает это. Если ты не вернешься, возможно, император не сможет подумать о нашей семье Чжао. Теперь, когда вы вернулись, я боюсь, что бесчисленные люди придут, чтобы взять вас в заложники и угрожать ему.

Чжао Мэнгуо сердито сказал: "Вы хотите сказать, что я не должен возвращаться?".

Чжао Батянь беспомощно сказал: "Противоречия между нами и королевской семьей - это максимум колледж Кангюэ. Главное, чтобы мы не заразились. Император не будет жесток с нами. Если ты вернешься, это будет немного неожиданно. "

Положение царства Кангюэ понятно всем с первого взгляда. Рано или поздно начнется мировая война.

Поскольку две стороны уже находятся в одной лодке, примирение невозможно.

В этом случае семья Чжао также должна рассмотреть возможность самозащиты.

Чжао Цзюньлай вздохнул: "Если бы я знал сегодня, мне не следовало бы слушать твоего отца. Я женил Мэнъэр на Линь Дуоцин. Теперь она тянет нашу семью Чжао в воду. Я не знаю, что делать. "

Чжао Батянь тоже вздохнул: "Кто знает, что император еще может привлечь сильную помощь из других мест? Но сейчас говорить об этом бесполезно. "

Чжао Мэнгуо посмотрел на отца и деда и разочарованно сказал: "Дед, ты знаешь, почему твой муж не признал тебя сейчас? А отец, знаешь ли ты, почему твой муж теперь не воспринимает тебя всерьез?"

Чжао Батянь и Чжао Цзюньлай посмотрели на Чжао Мэнгуо и промолчали.

"Потому что ты никогда не воспринимала его всерьез. Даже если вы думаете об этом, то в основном для того, чтобы воспользоваться этим!" Чжао Мэнгуо легкомысленно сказал: "

По правде говоря, вы мой дедушка, и мой муж тоже должен называть вас дедушкой. Но он так и не назвал.

А старый генерал Линг, которого муж действительно называл дедушкой, уже сложил с себя полномочия генерала, потому что своими действиями он уже выразил поддержку мужу, и в то же время он был готов к войне.

Судя по поведению старого генерала, я должен сказать, что вы действительно плохо поработали. Пройдет немного времени, и вы все пожалеете об этом. А пока, поскольку я вернулся в семью Чжао, я буду гарантировать безопасность семьи Чжао. Вы можете не беспокоиться.

С сегодняшнего дня семье Чжао приказано никуда не выходить. Я буду защищать людей из семьи Чжао. Тех, кто находится за пределами семьи Чжао, жизнь и смерть не волнуют. Не вините меня за то, что я хладнокровен и не защищаю их. Мои возможности ограничены. Я могу сделать только это. "

Чжао Мэнгуо бросила слово, она вернулась в свою первоначальную комнату, лениво заботясь о взглядах деда и отца.

С другой стороны, Чжао Батянь и Чжао Цзюньлай выглядят подозрительно.

"Как эта девушка может защитить нас? Она сейчас только в море. " - странно сказал Чжао Цзюньлай.

Бамбук полностью вошел в тело Чжао Мэнгуо. Он не выходит наружу, и никто ничего не видит. Естественно, никто из них не знает о ситуации.

Чжао Батянь покачал головой и сказал: "Эта девушка уже несколько лет следит за Линь Дуоцином. Может быть, она сможет получить от нее совет. Я старый парень. Я все эти годы тренировался в императорском царстве? Прикажи всем не выходить. Давайте сначала посмотрим на ситуацию! Я чувствую, что в королевстве Кангюэ произошли большие перемены. Надеюсь, это не причинит нам слишком много вреда. "

Оба они не вняли словам Чжао Мэнгуо, потому что у них тоже было свое положение.

Хотя они заботятся о Чжао Мэнгуо, Чжао Мэнгуо всего лишь член семьи Чжао, а в семье Чжао много людей!

С другой стороны, Линцин зашел в святилище и сказал студентам: "С сегодняшнего дня у вас каникулы! Во время каникул вы можете свободно передвигаться, но я не хочу, чтобы ваши фигуры появлялись в Дуншаньюане. Что касается вашей семьи, если кто-то появится в Дуншаньюане, он будет мертв или жив! "

Позже он поехал обратно в Дуншаньюань.

Группа людей в святилище смотрела друг на друга и не знала, что делать.

За последние несколько лет в святилище каждый год приходили люди. Теперь в святилище не десяток человек, как раньше, а 40 или 50.

Многие из этих 40 или 50 человек - из города Кангюэ. Естественно, за ними стоят семьи.

Из семьи они также смутно знают о том, что в последнее время должно измениться, и знают, что пришло время встать перед выбором.

Как только спящая золотая цикада встала, он сказал остальным: "Вы можете сделать это сами. В любом случае, я сирота. У меня нет семьи. Естественно, я не буду помогать императору. Что касается меня, то мои силы невелики, и я не могу пока помочь учителю, поэтому я не буду создавать проблем. Я найду место, где переночую с ним несколько дней. Когда все закончится, я решу, что делать.

Он повернулся и ушел, зевнул и лег спать. Ло Чао и Су Линь посмотрели друг на друга и сказали: "Я хочу вернуться и поговорить с семьей. Даже если они не помогут своим учителям,

они ни в коем случае не должны отпускать их в храм Дуншань. Иначе они могут погибнуть. "

Ло Чао и Цзян Сяобай ушли один за другим, готовые вернуться и убедить семью по крайней мере сохранять нейтралитет.

Что касается Мэй Шу, то ей было абсолютно все равно, она продолжала бороться за запрет и не была готова покинуть святилище.

Однако те, кто присоединился к святилищу сзади, казались нерешительными в момент такого важного выбора.

Они не знают, как сделать выбор в будущем перед лицом резких изменений луны.

Ведь речь идет не об одном человеке, а обо всей семье.

На их выбор, так что сентиментальному на самом деле было все равно.

Он передал сообщение, и все.

Бесполезно, кто угрожает студентам святилища! Семьи этих студентов действительно хотят вмешаться, а ему все равно. Даже если эти студенты действительно осмелятся появиться в дуншаньюань, это просто вопрос легкого решения.

"Jiуи дома, абсолютно не хочу двигаться.

"Иди, сделай амурный кивок.

"Мастер, не волнуйтесь, я не буду говорить глупости. Кроме того, моя скорость, нет небесного уровня мастер стрелять, и нет никакого способа остановить меня ". пообещал Цзинь Юй.

Он сейчас звезда сияющая девять сильная, скорость воплощения адского демонического быка быстрее. Обычно тяжелая маленькая пещера задерживала его скорость, а теперь почти исчезала перед ним.

Вскоре после смерти Цзинь Югана вернулся Сюэ Ифэн.

"Молодой господин, я видел подземелье Феникса. Это шанс, что старейшина Нирваны оставил в земле каплю эссенции крови, которая является шансом вернуть то место.

Я не ожидал, что этот шанс выпал Чжэнь Бадао, который оживил его и напрямую достиг десятки лучших на пути императора. Что касается того, что есть сейчас, то под землей Феникса ничего не осталось, я нашел немного дерева Вутун, которое должно быть оставлено старым поколением после нирваны". Сюэ Ифэн передал маленький кусочек вутуна.

что сделало дерево Вутун более сентиментальным, и что он не сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2525770>